

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы Абдыраева Медербека Абдыраевича
в интересах Сулуева Алтынбека Шайлобековича на определение коллегии
судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от
18 декабря 2017 года № 67

27 февраля 2018 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Кененсариевой Н.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Абдыраева М.А. в интересах Сулуева А.Ш. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 18 декабря 2017 года № 67.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Абдыраева М.А. в интересах Сулуева А.Ш., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 9 ноября 2017 года поступило ходатайство Абдыраева М.А. в интересах Сулуева А.Ш. о признании статьи 376, части 1 статьи 377, части 1 статьи 383-1 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, регламентирующих вопросы пересмотра приговоров, определений, постановлений судов, порядок внесения надзорных жалоб и представлений, а также порядок принятия нового решения судебной коллегией по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики, противоречащими части 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, приговором Ошского городского суда от 30 января 2017 года Сулуев А.Ш., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных статьями 304, 315, 171 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, был оправдан.

Определением Ошского областного суда от 13 июня 2017 года приговор Ошского городского суда был оставлен в силе, а кассационное представление прокурора без удовлетворения.

Определением Верховного суда Кыргызской Республики от 2 октября 2017 года судебные акты местных судов были отменены, а дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Заявитель отмечает, что вышеуказанное определение Верховного суда Кыргызской Республики противоречит положению части 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой никто не должен повторно нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение. По мнению заявителя, данное нормативное положение коррелируется с частью 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, где указано, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден

или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

В своем обращении Абдыраев М.А. отмечает, что оспариваемое нормативное положение статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики содержит основания для пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, которые являются поводом для начала надзорного производства в Верховном суде Кыргызской Республики. Статьей 377 указанного Кодекса закреплен порядок внесения жалоб и представлений на рассмотрение суда в порядке надзора, где предусмотрено, что жалоба участника процесса, представление прокурора на рассмотрение суда в порядке надзора подаются с соблюдением требований статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса через суд первой инстанции, постановивший приговор, постановление, определение.

Однако, по мнению заявителя, ссылка на статью 340 в статье 377 вышеуказанного Кодекса является неправильной, так как требования к жалобам и представлениям вносимых в Верховный суд Кыргызской Республики в качестве надзорной инстанции должны отличаться от требований к апелляционным жалобам и представлениям. Надзорная жалоба или представление, по мнению Абдыраева М.А., должны содержать доказательства, указывающие на существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального законодательства, которые повлияли бы на исход дела. При этом отмена судебных актов в надзорном порядке по основаниям неправильной оценки доказательств или несущественного нарушения норм права, не повлиявших на исход дела, является нарушением конституционной нормы о недопустимости повторного привлечения к юридической ответственности.

Статья 383-1 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что судебная коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики принимает

новое решение по уголовному делу, если местным судом вынесен приговор, но допущена ошибка в применении норм права и оценке доказательств.

Абдыраев М.А. считает, что в отличие от оснований для апелляционного пересмотра судебных решений основаниями для пересмотра вступивших в законную силу решений в надзорном порядке должны являться такие существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход дела.

Кроме того, в подтверждение своих доводов, заявитель указывает, что прокурор написал надзорное представление об отмене предыдущих судебных актов, без указания установленных в законодательстве доказательств, а Верховный суд Кыргызской Республики удовлетворил его, что прямо противоречит части 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, заявитель просил признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев ходатайство Абдыраева М.А. в интересах Сулуева А.Ш. пришла к выводу о том, что обращение по содержанию не соответствует требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Коллегия судей отметила, что в правовой позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изложенной в ее решении от 7 мая 2014 года, установлено, что принцип «никто не должен дважды нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение», закреплённый в части 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики применяется лишь в том случае, если лицо было привлечено к юридической ответственности и правовой акт суда или иного уполномоченного органа приобрел окончательный характер. Данный вывод согласуется с нормами Международного пакта о гражданских и политических правах, где указано, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с

законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны (часть 7 статьи 14). Указанное положение Пакта рассматривается не только как формальный запрет повторения уголовной процедуры по тому же делу, но и как важнейшее право осужденного. Данный принцип обеспечивает невозможность пересмотра судебного акта в отношении осужденного, гарантирует ему защиту от нового уголовного преследования, признания виновным и осуждения за одно и то же деяние.

По мнению коллегии судей, законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе в качестве дополнительного способа исправления возможной судебной ошибки и обеспечения законности предусмотрел возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений (статьи 374-383-1). Оспариваемые заявителем нормы, устанавливая основания к пересмотру решений судов, порядок внесения жалоб и представлений на рассмотрение суда в порядке надзора, а также основания и порядок принятия нового решения судебной коллегией по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики, сами по себе не регламентируют процесс оценки судом предмета обжалования, а потому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Кроме того, коллегия судей отметила, что в Решении Конституционной палаты от 31 января 2014 года выражена позиция согласно которой, в целях реализации конституционного положения, предусматривающего право каждого на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом (пункт 3 части 5 статьи 20 Конституции), законодатель предусмотрел в законе возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке, надзорном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам. Целью указанных процессуальных инструментов является проверка законности и обоснованности решений, выносимых судами, и тем самым обеспечение эффективной защиты прав и свобод граждан.

Коллегия судей на утверждение заявителя о том, что в главе 42 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики отсутствуют требования о наличии существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, повлиявших на исход дела, для пересмотра дела в порядке надзора, отметила, что частью 1 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики предусмотрено, что Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, экономическим, административным и иным делам и осуществляет пересмотр судебных актов судов по обращениям участников судебного процесса в порядке, определяемом законом.

Законодатель в рамках предоставленных ему дискреций, в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики предусмотрел, что при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора суд не связан доводами надзорной жалобы и представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме (статья 374). При этом согласно части 6 указанной статьи названного Кодекса, суд надзорной инстанции не может ухудшить положение обвиняемого, осужденного, оправданного, в отношении которого не принесено представление прокурора или жалоба потерпевшего.

По мнению коллегии судей, оспариваемые заявителем нормы направлены на обеспечение процессуальных прав граждан и не предусматривают повторной ответственности лиц за одно и то же правонарушение. Приводимые им доводы относительно неконституционности оспариваемых норм являются следствием неверного их понимания заявителем.

Основываясь на вышеизложенном, коллегия судей приняла определение об отказе в принятии обращения к производству.

Не согласившись с определением коллегии судей от 18 декабря 2017 года № 67 Абдыраев М.А. в интересах Сулуева А.Ш. 21 января 2018 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что интерпретация части 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики, данная в решении Конституционной палаты от 7 мая 2014 года, применима только в отношении осужденного, но не в отношении оправданного лица.

Абдыраев М.А. отмечает, что оправданному лицу должна гарантироваться правовая определенность судебных актов, вступивших в законную силу. Следовательно, никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства. Это не препятствует повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах, или, если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

Далее заявитель повторно обращает внимание на правоприменительную практику Европейского суда по правам человека, которая заключается в том, что ни одна из сторон не вправе добиваться пересмотра вступившего в законную силу и подлежащего неукоснительному исполнению судебного решения лишь в целях повторного рассмотрения дела и вынесения нового решения. Полномочия вышестоящих судов по пересмотру судебных решений должны осуществляться в целях исправления грубых судебных ошибок и несправедливости при отправлении правосудия, а не ради повторного рассмотрения дела. Пересмотр дела судами вышестоящих инстанций не должен рассматриваться как «скрытое обжалование», и сама лишь возможность существования двух точек зрения по вопросу не может служить основанием для пересмотра. Отклонение от этого принципа оправдано лишь наличием существенных и бесспорных обстоятельств. В связи с чем, заявитель полагает, что решение суда является окончательным с момента вступления его в законную силу.

Заявитель выражает свое несогласие с тем, что правовой акт суда приобретает окончательный характер только после прохождения дела во всех судебных инстанциях. При таком толковании окончательности правового акта суда встает вопрос о его продолжительной неопределенности.

Заявитель считает, что оспариваемая им статья 376 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не содержит оснований для пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, а является лишь поводом для начала надзорного производства в Верховном суде Кыргызской Республики.

Также, заявитель выражает свое несогласие с позицией коллегии судей Конституционной палаты, которая, ссылаясь на решение Конституционной палаты от 31 января 2014 года, указывает, что возможность пересмотра вступивших в законную силу актов в надзорном порядке является процессуальным инструментом проверки законности и обоснованности решения выносимыми судами, в целях обеспечения эффективной защиты прав и свобод граждан. Субъект обращения полагает, что эти доводы верны в отношении осужденного, но не в отношении оправданного. И в этой связи считает, что пересмотр дела в порядке надзора должен проводиться только при наличии оснований, указывающих на существенные нарушения материального или процессуального закона, которые повлияли на исход дела, ибо иное нарушает права и свободы граждан.

В связи с чем, Абдыраев М.А. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 8 декабря 2017 года № 67 и принять обращение к конституционному судопроизводству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что коллегия судей, решая вопрос о принятии или об отказе в

принятии обращения к производству, исходит из соответствия обращения требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» (статьи 20, 24, 25 и 28).

В соответствии с пунктом 9 части 3 статьи 25 вышеуказанного конституционного Закона заявитель обязан указать в своем обращении позицию по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики. Данное требование означает, что доводы заявителя, относительно неконституционности оспариваемого им способа правового регулирования, должны находиться в системной связи с конкретным конституционным установлением и вызывать очевидное сомнение в его конституционности.

Исходя из содержания обращения и жалобы на определение коллегии судей, заявитель акцентирует внимание на то, что оспариваемые им нормы противоречат конституционному запрету повторного привлечения лица к юридической ответственности за одно и то же правонарушение.

Однако статья 376, часть 1 статьи 377, часть 1 статьи 383-1 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусматривающие порядок пересмотра приговоров, определений, постановлений судов, внесения надзорных жалоб и представлений, а также принятие нового решения Верховным судом Кыргызской Республики, не содержат правовых положений, допускающих возможность повторного привлечения лица к уголовной ответственности за одно и то же преступление.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в доводах заявителя не находит системной связи между оспариваемыми нормами и частью 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики и не усматривает сомнения в конституционности указанных норм.

Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей и удовлетворения жалобы заявителя.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

П О С Т А Н О В И Л А:

1. Жалобу Абдыраева Медербека Абдыраевича в интересах Сулуева Алтынбека Шайлобековича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Абдыраева Медербека Абдыраевича в интересах гражданина Сулуева Алтынбека Шайлобековича о проверке конституционности части 1 статьи 377, части 1 статьи 383-1 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики» от 18 декабря 2017 года № 67 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**